

ВТОРЖЕНИЕ В ФИЗИКУ 20-ГО ВЕКА

Открытие всемирного тяготения принесло с собой не только более чёткое понимание мира как такового, но и повлекло за собой целую лавину изобретений. Человечество стало не только лучше понимать окружающий его мир, но и использовать своё понимание.

Начало 20-го века многие также воспринимают как появление множества новых, буквально революционных идей, изменивших наше представление о мире не меньше, чем в своё время теория всемирного тяготения. Но где поток изобретений, основанный на понимании теории относительности, на понимании квантовой физики? Да, конечно, в фантастической литературе теорию относительности использовали очень широко. Но это не наука и не техника. А следствия из квантовой физики? Стали ли мы лучше понимать мир, химию? Что нам принесло утверждение о том, что два атома связываются с помощью двух общих орбит? Только замену одной непонятной терминологии другой, ещё более непонятной?

На теорию относительности сразу накинuloсь множество современников. Трудно найти человека того времени с именем, который бы не высказался о ней с недоверием или пренебрежением [1]. Но можно ли назвать хотя бы одну статью в серьёзном журнале, которая опровергала бы теорию относительности? Конечно, многие помнят название книги „Сто авторов против Эйнштейна“. То есть, оппонентов у него хватало, но публиковаться они могли *уже тогда* только в малотиражной книге, да может быть ещё и выпущенной за свой собственный счёт?

То, что впоследствии теорию относительности защищали Академии Наук, то, что её противников отправляли в психушку, довольно широко известно. Но не были ли „работы“ Эйнштейна с самого начала теми работами, которые надо было защищать от нападения „чужих“? Не были ли они „работами“, бывшими с самого начала интервенцией, работами, призванными обосновать необыкновенный талант, или даже гениальность определённой прослойки людей, всегда стремившейся к монополии в „своей“ области деятельности, и не допускавшей в неё „чужаков“? Подозревать это заставляет то, что очень молодому „учёному“ позволили опубликовать в одном номере журнала, претендовавшему на большую компетентность, сразу три работы. Возможно, что уже этим хотели подчеркнуть его „огромный талант“. Всё было бы хорошо, если бы все три работы не были такими бездарными. Наибольшее внимание вызвала тогда „теория относительности“ [2], с неё мы и начнём.

1. По принципу математического фокуса. (Эйнштейн в роли математика-фокусника)

Фокусы основаны на обмане людей в расчёте на то, что этот обман не будет сразу замечен. Они безобидны тем, что фокусник даже не предполагает, что ему безусловно поверят. Расчет только на то, что сущность его трюка не сразу раскроют. Фокус – это своего рода развлечение, не больше.

Очень трудно понять, считал ли себя Эйнштейн фокусником. Возможно, что он верил в свою гениальность и абсолютно не обладал даром самокритики. Ведь даже своего лучшего в то время друга он пытался сам, без поддержки Академий Наук, посадить в психушку – за критику своей статьи. Это вместо того, чтобы в сотый раз проверить, нет ли

в ней ошибки. Неизвестно, проверял ли он свою статью хотя бы один раз после её опубликования. Но, как известно, самому найти свою ошибку гораздо труднее.

Недостаток критиков Эйнштейна в том, что они обычно опровергают выводы „теории относительности“, вместо того, чтобы искать ошибку в самой работе, что гораздо проще. Я уже один раз проделал подобную работу [3], но в этот раз решил подойти к „работе“ Эйнштейна с другой стороны. При этом вовсе не надо заниматься математикой. Ошибки Эйнштейна, конечно же, не математические, а логические.

Что такое „математический фокус“? Я приведу пример, знакомый мне со школьной скамьи, хотя текст, который я привожу, возможно, несколько иной [4].

Потерянный рубль

Три путешественника забрели на постоялый двор, хорошо покушали, заплатили хозяйке 30 руб. и пошли дальше. Через некоторое время после их ухода хозяйка обнаружила, что взяла с путешественников лишнее. Будучи женщиной честной, она оставила себе 25 руб., а 5 руб. дала мальчику и наказала ему догнать путешественников и отдать им эти деньги. Мальчик бегал быстро и скоро догнал путешественников. Как им делить 5 руб. на троих? Они взяли каждый по 1 руб., а 2 руб. оставили мальчику за его быстроту.

Таким образом, они сначала заплатили за обед по 10 руб., но по 1 руб. получили обратно, следовательно, они заплатили: $9 \times 3 = 27$ руб. Да 2 руб. остались у мальчика: $27 + 2 = 29$. Но вначале-то было 30 руб.? Куда делся 1 руб.?

Не ищите, куда девался рубль, ищите, в чём фокус, как вас пытаются обмануть. Фокус в том, что вас заставляют решать несуществующую задачу. Путешественники заплатили только 27 руб. Из этих 27 руб. хозяйка взяла себе 25 руб. и 2 руб. осталось у мальчика. Это всё. Вас же пытаются убедить в том, что они заплатили 27 руб. да ещё два остались у мальчика. Как раз в этом и трюк, „передёргивание“, направление вас на ложный путь. Сделал ли подобное и Эйнштейн?

Чтобы ответить на этот вопрос, нам, к сожалению, не остаётся ничего другого, как прочитать его „работу“. В оригинале [2] она занимает страницы 891 по 921, но нам будет достаточно прочитать только первые 11.

В конце стр. 1(891) он говорит, что собирается ввести предположение о том, что *скорость света в пустоте не зависит от скорости источника света* (Сейчас принято говорить – *скорость света во всех системах отсчёта постоянна, одинакова*). Он уверяет при этом, что это предположение только кажется нелогичным. По-видимому, он понимает, что *только за одно это предположение его могли бы посчитать за сумасшедшего*. Мы же, со своей стороны, можем заметить, что это обычное подготовительное заявление фокусника, который обещает, например, пройти сквозь стену. Мы же знаем, что это невозможно. Он как бы говорит нам при этом: „А вы найдите, где(как) я вас надуваю“. И „проходит“ сквозь стену, но, конечно, не на глазах у нас, а за перегородкой-экраном, на которой нам чётко видна его тень. И нам кажется, что его тень исчезает в стене. А значит, и он сам!?

Если мы хотим понять фокус, мы должны понять, как это он наводит „тень на плетень“ таким образом, что нам кажется, что его тень исчезает в стене.

Идём дальше вслед за Эйнштейном.

На стр. 2(892) мы отмечаем нескромность, самоуверенность Эйнштейна, выражающуюся в том, что свою гипотезу(предположение) он уже называет теорией в фразе: „Развиваемая теория опирается...“ Обычно предположение начинают называть *теорией* только тогда, когда оно уже очень многими считается соответствующим истине.

На стр. 4(894) он называет скоростью света V отношение двух расстояний от A до B ко времени прохождения света от A до B и обратно. Он говорит, что из опыта эта величина V является универсальной постоянной. Но при этом он не приводит ссылки на какой-либо источник, также считающий скорость света универсальной постоянной. Мы со своей стороны отмечаем, что он нигде не говорит о том, что для возвращения света из B в A в точке B необходимо какое-то устройство, например, зеркальце. Конечно, мы очень придирчивы, но мы должны обращать внимание на любую мелочь, так как подозреваем в Эйнштейне фокусника и хотим раскрыть его секрет. Этот секрет может и должен оказаться в чём-то незначительном, незаметном.

На стр. 6(896), абзац 3, он говорит о том, что длина предмета, измеряемая из неподвижной системы отсчёта в подвижной (с помощью лучей света, двигающихся от начала стержня к его концу и обратно), *отличается* от длины этого предмета в неподвижной системе отсчёта. Только из придирчивости мы отмечаем, что более корректно было бы сказать, что ему *кажется*, что эта длина отличается. Утверждать, что эта длина *действительно* отличается, он явно не имеет права, так как не привёл в подтверждение этого никаких аргументов.

На этой же странице в самом низу и в начале следующей он определяет длительность временных интервалов при прохождении света к концу предмета и обратно. При этом он определяет скорость движения сигнала (скорость луча света), используя самые обычные правила для сложения скоростей ($V - v$) и ($V + v$). (Прописное v здесь означает скорость движения подвижной системы координат или скорость предмета, длину которого измеряют). Он нигде не говорит о том, что далее это правило будет изменено и, следовательно, вывод подвергнется своего рода итерационному изменению. Похоже, что он сам ещё не проникся верой в справедливость своей *теории относительности*.

На стр. 8 – 10 (898 – 900) Эйнштейн занимается вычислением соответствия величин в подвижной и неподвижной системах координат, причём постоянно для измерения расстояний используется движение луча света туда и обратно. Он, естественно, получает своё желаемое преобразование координат. При этом он для неподвижной системы координат использует обозначение x, y, z, t , а для подвижной ξ, η, ζ, τ . Уже здесь он получает „знаменитые“ выражения о том, что в подвижной системе длина стержня вдоль оси ξ меньше длины вдоль оси x , и время τ меньше времени t . Но, разумеется, пока только как предположение.

На стр. 11(901) наступает кульминация. Эйнштейн неожиданно переходит к рассмотрению совсем другого процесса. Он говорит:

В момент времени $t = \tau = 0$ из совместного в этот момент начала координат обеих систем посылается сферическая волна (импульс света), распространяющаяся в неподвижной системе со скоростью V . Для каждого пункта этой волны выполняется равенство

$$x^2 + y^2 + z^2 = V^2 t^2.$$

Это равенство мы преобразуем с помощью полученного (на стр. 8-10) преобразования координат и после простых вычислений получаем:

$$\xi^2 + \eta^2 + \zeta^2 = V^2 \tau^2.$$

Эта волна является, следовательно, и при рассмотрении в подвижной системе координат сферической волной, распространяющейся со скоростью V . Этим самым доказано, что наше предположение не является нелогичным.

Эйнштейн подразумевает под этим, что доказал своё предположение о том, что *скорость света в пустоте не зависит от скорости источника света*. Другими словами, он считает доказанным, что *скорость света во всех системах отсчёта постоянна, одинакова*.

А что считаем мы? Мы считаем, что нашли то место, где наш „фокусник“ передёрнул, попытался заставить нас перейти к рассмотрению совсем другой задачи.

Эйнштейн сделал здесь сразу две ошибки.

Во-первых, при рассмотрении сферической волны, распространяющейся со скоростью V (со скоростью света), он ушёл от процесса измерения длин с помощью луча света,двигающегося туда и обратно. Здесь конечно, наличествует луч,двигающийся *туда*, но явно нет луча,двигающегося *обратно* после отражения. Кроме того, раньше всегда посылался *один* луч и только в *одном* направлении. Теперь же посылается одновременно *бесконечно много* лучей *во всех* направлениях. Сам процесс отражения теперь явно невозможен, так как к концу светового луча зеркальце не прикрепишь. Да и о каком процессе отражения можно говорить, если зеркальце, очевидно, должно было бы двигаться совместно с лучом света!

Во-вторых, Эйнштейн, возможно, сам того не подозревая, оказался внутри процесса не с двумя, а с тремя системами координат. Неподвижная система осталась той же. В одной же из подвижных, соответствующей рассмотренной им ранее подвижной системе, скорость точек сферической поверхности волны (скорость точек света) в проекции на ось x будет всегда положительной, как это было и у него на стр. 8-10. В ней, по его расчётам, ось, параллельная оси x , сокращалась. Сокращалась и „ось“ времени. Но эта его система отсчёта превратилась теперь в „полусистему“, ограниченную положительными значениями оси ξ . На область отрицательных значений ξ его результаты переносить нельзя, так как там проекция скорости света на ось ξ меняет знак. Более того, там даже нет предмета измерения, и измерять просто нечего.

В области отрицательных значений ξ расположена явно другая подвижная „полусистема“, в которой скорость точек сферической поверхности волны в проекции на ось ξ всегда *отрицательна*, хотя эта „полусистема“ отсчёта и движется в ту же сторону, что и первая. Если в эту „полусистему“ отсчёта внести предмет измерения (стержень), то результаты вычислений будут совсем другими. В этой „полусистеме“ отсчёта *по его расчётам* отрезки, параллельные оси x , должны будут удлиниться. Должна будет удлиниться и „ось“ времени.

Эти две подвижные „полусистемы“ отсчёта, конечно же, нельзя рассматривать в качестве одной подвижной. У них различные трансформации осей, параллельных оси x и различные трансформации осей времени.

В результате, по каждой из этих причин, приходится констатировать, что Эйнштейн свою задачу *не выполнил*. Он не смог доказать, что скорость света во всех системах отсчёта одинакова. Читать его статью дальше уже не имеет смысла.

Конечно, было бы наивно ожидать, что с помощью преобразования координат или каких-либо других математических операций, *исходя из ничего*, можно получить новый закон природы. Но некоторые авторы уверяют, что Эйнштейн ставил перед собой именно подобные цели. Рассчитывать на подобное могут только мистики, верящие в магию слов или цифр. Похоже, что Эйнштейн не понимает, что математика – только инструмент. С помощью одних только инструментов нельзя сделать куклу. Кукла всегда бывает деревянной, пластмассовой или тряпочной. Поэтому для её создания нужны не только инструменты, но ещё и материал.

Мы, разумеется, никогда не узнаем, выступил ли Эйнштейн в этой статье действительно в роли „фокусника“ или же он искренне ошибался.

2. Кем был Эйнштейн: физиком или математиком?

Эйнштейну, говорят, принадлежит следующая фраза [5]: „Математика – единственный современный метод, позволяющий провести самого себя за нос“. Статья о теории относительности Эйнштейна довольно сложная. Вполне можно предположить, что он сам себя запутал с помощью математических выкладок и блестяще подтвердил этим сказанную им самим фразу.

Но давайте возьмём куда более простую статью Эйнштейна [6], в которой он якобы „изящно“ разрешил проблему фотоэффекта. В ней математики практически нет, да и та только на уровне арифметики.

Планк, как известно, в 1900 г. пришёл к выводу, что нагретые тела излучают энергию (свет) порциями, причём величина порции излучаемой энергии $h\nu$ пропорциональна частоте излучения ν .

Какой „вывод“ сделал из этого Эйнштейн? Он решил, что эта порция является *частицей!* На каком основании? Оснований он не приводит.

Далее, воспользовавшись тем, что эта порция энергии обладает по Планку частотой, он назвал её ещё и волной!

- Волной?! Порция энергии по Планку вполне может быть волной или даже системой волн. Но ведь Эйнштейн только что назвал эту порцию частицей?! Разве *частица* может быть *волной*?

- Скажем так: у Эйнштейна не было другого выхода. Эта порция энергии, по его замыслу, должна была выбить электрон из поверхности металла. Причём она должна была передать ему *всю* наличную энергию. Поэтому ему ничего другого не оставалось, как назвать эту порцию частицей. А так как она по Планку имела частоту, и, кроме того, энергия выбитого электрона также зависит от частоты света, то было естественно предположить, что эта частица должна была иметь частоту. Это же совершенно логично! А если уж частица обладает частотой, то она должна быть похожа на волну.

- Да, но на каком основании?!

- На математическом! Простейшее уравнение сохранения энергии при столкновении „частицы“ с электроном позволяло „изящно“ разрешить проблему фотоэффекта, но только в том случае, если „частица“ обладает частотой и её энергия пропорциональна частоте.

- Да, но и с математической точки зрения это невозможно. При столкновении двух частиц надо учитывать не только сохранение энергии, но и сохранение импульса. А оно здесь не проходит.

- Ну, знаете, вы уже придираетесь! Человеку пришла в голову идея (heuristischer Gesichtspunkt – догадка. См. название статьи Эйнштейна [6]). Он *догадался*, что порцию энергии надо назвать частицей, он принёс жертву науке и назвал эту частицу ещё и волной. Так почему ему не пренебречь ещё и каким-то законом сохранения энергии? Знаете, как говорят кавалеристы – смелого пуля боится, смелого штык не берёт!

- Да, да, если на таком уровне решать научные проблемы, то, конечно. А скажите, пожалуйста, вы говорите про того самого Эйнштейна, который был великим физиком, или же про какого-то Эйнштейна-кавалериста?

Если бы Эйнштейн был по натуре физиком, или хотя бы в достаточной мере знал физику, то он знал бы, что волна состоит из огромного числа частиц. Примером может служить морская волна или звуковая волна. Эти частицы определённым образом связаны друг с другом, влияют друг на друга. До Эйнштейна никто не осмелился бы назвать частицу волной, по крайней мере, физик не осмелился бы.

С точки зрения математика на такой шаг решиться тоже нельзя было. Математику должно быть знакомо уравнение волны, волновое уравнение. И математик знает, что оно написано не просто так, с потолка, а на основе изучения волн. Математик, который хотя бы приблизительно помнит, как выглядит уравнение волны, знает, что оно содержит производные как по времени, так и по координатам, и следовательно, в случае волны, речь не может идти о единственной частице.

Не пришли ли мы к выводу, что мы не можем считать Эйнштейна и в достаточной мере знающим математиком?

Как бы мы ни подходили к этой проблеме, но назвать частицу волной не может себе позволить ни достаточно грамотный физик, ни достаточно грамотный математик.

А кто же может? Безграмотный авантюрист.

- И за эту „работу“ он получил нобелевскую премию?!

- Ну, это уже точно не проблема физики.

Но удивлять нас должен вовсе не нобелевский комитет, а то, что его „теорию относительности“ критикуют все, кому не лень, а вот его „работу“ по фотоэффекту практически никто не трогает. А ведь она куда более очевидная чушь, чем его специальная теория относительности.

- Возможно, дело в том, что решение проблемы фотоэффекта не меняет наших взглядов на природу?

- О, ещё как меняет! Как раз к этому мы сейчас и перейдём.

3. Существуют ли основы квантовой физики?

Естественно, мы теперь должны спросить: а как же быть с квантовой физикой? Ведь она вся основана на том, что (планковские) порции света якобы являются частицами. Только эти частицы там называли квантами. И прародителем её считается не Эйнштейн, а Нильс Бор.

В книге [7] уже было сказано о том, что квант Нильса Бора несколько иной, чем квант Эйнштейна. У Бора поглощаются только избранные кванты, со вполне определённой энергией, у Эйнштейна – все подряд. Чем объясняется эта избирательность квантов Бора, как это получается, нигде не сказано. Но общее у Эйнштейна и Бора одно – они оба пренебрегли законом сохранения импульса. И оба никак не объясняют это.

Во всех других разделах физики выполнение закона сохранения импульса *обязательно*. А в статье по фотоэффекту и в квантовой механике – *нет*. Почему? Не проболтаетесь? Тогда скажу: это большая тайна не только Эйнштейна и Бора, но и всех официальных учебников. Об этом не говорят ни слова.

Разумеется, вследствие того, что частица-волна существовать не может, не может быть обоснована и вся квантовая физика.

А как же тогда быть со всеми достижениями квантовой физики? Ведь они бесспорны! Основа квантовой физики заложена в известном смысле ещё Резерфордом, предположившим, что атомы состоят из ядра и вращающихся вокруг ядра электронов. Принципиальная возможность этого до сих пор оспаривается из энергетических соображений, так как движущийся по орбите электрон должен непрерывно излучать энергию, и, следовательно, вскоре упасть на ядро. Но это далеко не единственное противоречие с практикой, к которому приводит квантовая теория.

Я бы сказал так: назовите хотя бы одно достижение квантовой физики, которое нельзя было бы объяснить другим способом. В книге [8] показано, что спектры газов, а также излучение энергии порциями можно объяснить самым обычным способом, не прибегая к квантовой казуистике. (А книги по физике уже почти сто лет кричат о том, что эти факты можно объяснить *только* с помощью теории Бора!)

Кроме того, возможность объяснения по какой-либо теории каких-либо явлений вовсе не доказывает правильность этой теории. Астрономы до Коперника умели с огромной точностью на многие годы вперёд вычислять моменты затмений Солнца и Луны, но, тем не менее, как позже выяснилось, пользовались абсолютно неправильной теорией.

Непреложно одно: *если квантов быть не может, то не может быть правильной и теория квантовой механики или физики, даже если некоторые её выводы правильно отражают реальность.*

Но стыковки с реальностью у квантовой физики мало. В квантовой механике нарушен не только закон сохранения импульса, но и закон причины и следствия. На практике, в обыденной жизни, причина и следствие всегда связаны. Считается, что если мы не знаем причины, то мы не понимаем явления. Пренебрежение причинностью привело к принятию прямых чудес: в квантовой „физике“ стало обыденным, когда что-то вдруг появляется из вакуума (из ничего) и снова затем в нём исчезает. Чем это отличается от связи с „потусторонним миром“!?

Вот до чего докатилась квантовая „физика“. Разве это не изменение взглядов на природу? Всё это произошло из-за введения в физику частицы света, являющейся одновременно волной. С совестью и с правдой нельзя торговаться. Небольшое отступление от правды превращается со временем в огромную ложь. Извращение понятия или названия может повлечь за собой необходимость совсем иного видения природы. Всё это рано или поздно приводит к кризису общества или науки [9].

Но вернёмся к вопросу „квантовой“ механики или физики.

Как нам быть с превращением элементарных частиц? Ведь там почти всё основано на материализации фотонов, а фотоны – это те же частицы света, кванты.

Вот тут мы уже приближаемся не просто к ошибкам, которые, возможно, были непреднамеренными, а к прямому намеренному обману. В части 7-й книги [7], озаглавленной „Тайны света“, приведено множество документированных примеров обмана в области „материализации фотонов“. А один из них абсолютно бесспорно *намеренный обман*. Это первая фотография „следа позитрона“, за которую Андерсон получил нобелевскую премию. Посмотрите на эту фотографию.

Этот снимок был послан автором К. Хайдарову, к.т.н. из Казахстана. В описании снимка было указано на его недостатки:

„Это якобы первый обнаруженный след позитрона. Траектория идёт сверху вниз. Не только нет следа электрона, который должен рождаться одновременно с позитроном (места для его траектории более чем достаточно), но и сама траектория, кажется, когда-

то шла от самой стенки. Между границей снимка и видимым началом траектории находятся два удлинённых пятна, более светлые, чем окружающий фон. Не след ли это подчистки? Траектория в начале была слишком прямой, что не понравилось будущему нобелевскому лауреату? Можно ли после этого верить этому снимку вообще?“

Возможно, у К. Хайдарова более хорошие глаза, а может, он сильнее увеличил фотографию, проверяя эту находку. Вот выдержка из его письма:

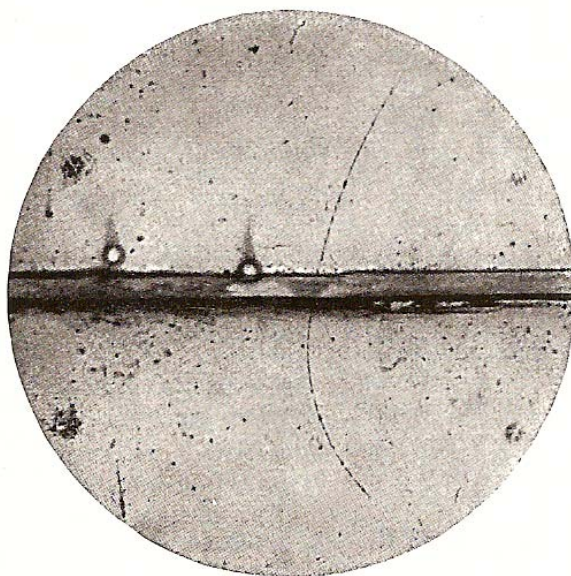

Abb. 625 a. Bahn eines Positrons. Nach ANDERSON

След позитрона. По Андерсону. (По книге [10])

„То, что ты откопал, просто убийственно!

Это уже настоящее вторжение мошенников в экспериментальную физику.

Кстати, на том рисунке, где ты говоришь о подчистке (двух длинных пятнах),

есть еще два таких же пятна с другого конца. Они показывают, что

траектория заворачивает в другую сторону!“

Если увеличить фотографию и внимательно присмотреться, то можно увидеть и то, на что указывал К.Хайдаров. Удалённая этой подчисткой часть траектории внизу снимка делала фотографию, казалось бы, ещё более непригодной для получения нобелевской премии. Жульничество стало более, чем очевидным! Но нет, фотография „прошла“.

В связи с этим хотелось бы обратить внимание не только на „дотошность“ нобелевского комитета, который не заметил (или не захотел заметить?) подделки в виде подчистки на документе, служащем основанием для получения нобелевской премии. Ещё более удивительно нахальство человека, пославшего в нобелевский комитет фотографию с чётко видимыми следами подделки. Ведь там, на оригинале, следы подчистки должны были быть ещё более заметными, чем на снимке из книги?

- Ничего страшного, Миша, посылай! Мы всех, кого надо, купили!

Фотография, за которую молодой Андерсон в 1932 г. получил нобелевскую премию, приведена в книге [10]. Спешите посмотреть на этот снимок в библиотеках! Пока ещё эта книга не уничтожена!

4. Большой взрыв?!

Возьмём ещё одну „теорию“, введенную в физику в начале 20-го века. Это теория „большого взрыва“. Очень интересная теория для всех, кто не разбирается в физике, или не хочет задуматься. Давайте поверим ей на тот момент, когда вся материя якобы была собрана в одной точке или даже просто в одной единственной „чёрной дыре“. „Чёрная дыра“ потому так называется, что из неё не может вырваться даже луч света. Вопрос: как и по какой причине может произойти взрыв „чёрной дыры“? Любой физик понимает, что это невозможно, так как для этого понадобилось бы в течение долей секунды подвести к ней (в её центр?) больше энергии, чем она собрала в своём теле за всё время её существования. Но эту мысль открыто никто не высказывает.

Мысль о невозможности „большого взрыва“ неявно выражена в учебнике [11] следующей фразой: «Если в начале вся материя была сосредоточена в одной точке, то необходимо, чтобы начальная скорость $v_0 = \infty$, чтобы материя могла преодолеть эту огромную силу тяготения». Довести скорость какой-либо частицы до бесконечности (∞) можно только с помощью чуда.

Было бы естественно вслед за этим сказать: «Это доказывает, что «большого взрыва» никогда не было». Но этого последнего логического заключения автор учебника не делает.

Если нет „большого взрыва“, то нет и *большой теории*. Не будет и нобелевской премии. И тем самым не будет вклада в доказательство того, что её автор принадлежит к самым умным людям на земле.

5. Для чего надо превозносить эти теории?

Эту небольшую статью я написал только по той причине, что в одном журнале прочитал сокращённую перепечатку главы 16 „Еврейские таланты“ из книги Шафаревича [12]. Столкнувшись с явными несуразностями, я обратился к оригиналу и ещё раз просмотрел эту главу. Стала понятна причина несуразностей. В своей области специалисты более или менее правильно оценивают деятельность евреев. Когда же дело касается области чужой, то начинают перепевать то, что знают из СМИ. Яркий пример этому следующее утверждение Шафаревича:

„Этим, мне кажется, объясняется «иконический» облик, созданный Эйнштейну, хотя он, несомненно, был одним из талантливейших физиков своего поколения.

Его неустанные 15-летние занятия теорией относительности имели (наряду с работами других авторов) громадное значение для создания этой теории (особенно после смерти Пуанкаре). Ему принадлежат и другие физические работы, например, о фотоэлектрическом эффекте, за что ему и была присуждена Нобелевская премия в 1929 г. “

Мне очень понравилась выдержка Шафаревича из записок Свиридова. Приведу только пару цитат:

„Союз композиторов (в котором непропорционально много евреев) давно перестал быть организацией, занимающейся творческими проблемами. ...Он превратился в кормушку для рядовых композиторов. ...они научно унижают отечественную культуру,.. Это люди опытные и умелые, но их опыт и умение направлены не во благо, а во вред нашей культуре».

Через пару строк после этой выдержки следуют слова самого Шафаревича: „Но нет оснований предполагать, что такая ситуация имела место только в музыке.“ Мысль,

говорящая о том, что Шафаревич явно без розовых очков рассматривает проблему еврейства?

Увы, нет. После этих разумных слов через пару страниц можно прочитать:

„ ...евреи, после эпохи эмансипации (в XIX-XX в.в.), участвовали в культурной деятельности многих стран, наряду с представителями коренных (как сейчас говорят — титульных) народов. Например, в развитии немецкой литературы и музыки, общеевропейской физики и математики, мировых финансах и т.д.“

В этой фразе речь идёт явно о *положительном* влиянии евреев.

Положительном?!.

Что касается „культурной деятельности“, то хочется сказать: „Дорогой Шафаревич! Вернитесь, пожалуйста, ещё раз к Вашей выдержке из записок Свиридова! Если Вы там говорили об их отрицательном влиянии на российскую культуру, то почему их влияние на культуру европейскую должно быть положительным? Где доказательства?“

Влиянию евреев на „общеевропейскую физику“ в какой-то степени посвящена данная статья, так как для читателей, очевидно, не секрет, что авторы всех упомянутых выше „теорий“ евреи. Если же читатель заглянет в уже вышеупомянутую часть 7 из книги [7], а также внимательно и критично прочитает главу 16 из книги Шафаревича, то он скорее всего придёт к выводу, что и „общеевропейскую физику“ в течение 20-го века они „превратили в свою кормушку“. Причём, как сказал Свиридов „не во благо, а во вред“ физики. Эти же источники позволяют понять, почему многие считают, что евреи в среднем умнее других. Они же объясняют, почему среди евреев так много лауреатов нобелевской премии.

Я, конечно, совсем не специалист в области „мировых финансов“. Но проблемы, связанные с собственным кошельком, очевидно, волнуют всех. Поэтому я хотел бы отметить, что в настоящее время уже очень многие отлично знают о том, что финансисты-евреи присвоили себе право практически бесконтрольно печатать деньги. На западе это называют *kreieren* – создавать (деньги). И для того, чтобы это „право“ у них не отняли (что якобы хотел сделать Гитлер), была развязана уже не одна война.

Возможно, для укрепления этого „права“ почти во всех странах запрещено заниматься исследованием холокоста, а также говорить правду (а лучше вообще ничего) о национальных и религиозных меньшинствах, ну и, разумеется, о разных мигрантах. (По-видимому, каждый понимает, что это действительно огромный вклад в культуру всех стран. Но культура эта называется культурой затыкания ртов. Более кратко – диктатурой и произволом) Последнее же, по предсказанию спецслужб США, весьма скоро приведёт ко гражданской войне во всей Европе.

Не подлежит сомнению, что многие понимают необоснованность описанных выше „теорий“. Науку они вперёд не двинули, а вот затормозить наверняка затормозили, причём очень крепко. Но эти теории чуть ли не ежедневно возносятся до небес в СМИ. О действительных достижениях, имеющих огромное практическое значение: об открытии ядерной энергии, рентгеновских лучах, лазере, тоже пишут, но пишут относительно редко, и пишут по-деловому, без пропагандистского ажиотажа.

Причина этой алогичности, вполне возможно, скрывается в следующем желании: миру пытаются внушить мысль, что евреи ему нужны. Этим же желанием, по-видимому,

объясняются и несуразности в тексте Шафаревича. Приведу ещё несколько его фраз из последней главы книги:

Процесс «глобализации» вызван глубокими историческими причинами, которые связаны с прошлым западноевропейских народов. Но для его быстрого завершения и эффективного поддержания вновь складывающейся власти, необходим тот «фермент», который дает «еврейство».

Причем евреи будут полезны России именно потому, что они так отличаются от других народов.

Эти фразы в книге не обоснованы. Да их и невозможно обосновать. Мир мог бы спокойно обойтись без любого из народов Земли. Отличие же евреев от других народов России никак нельзя назвать положительным. Необходимость их для России или же для всего мира в лучшем случае является вопросом спорным. Но процитированные слова Шафаревича хорошо объясняются книгой Юстаса Муллинса „Биологический еврей“ [13]. В этой книге евреи представлены как паразиты человеческого общества. Конечно, паразит должен вносить своему „хозяину“ (человечеству) мысль о своей абсолютной необходимости.

Литература:

1. В. Бояринцев. Антиэйнштейн – главный миф 20-го века, Из-во Яуза, Москва, 2005.
2. A. Einstein, Zur Elektrodynamik bewegter Körper, Annalen der Physik, Band 17, S. 891-921, Verlag von Johann Ambrosius Barth, Leipzig, 1905
3. Й. Керн, О физической обоснованности некоторых идей в физике и космологии, <http://www.physics.nad.ru/newboard/messages/12378.html>
4. <http://www.guffy.ru/teaser/logika/>
5. Л.Е. Федулаева, Посчитаем скорость гравитации – на пальцах, ж-л «Изобретательство» № 12/2008
6. A. Einstein, Über einen die Erzeugung und Verwandlung des Lichtes betreffenden heuristischen Gesichtspunkt, Annalen der Physik, Band 17, S. 132-148, Verlag von Johann Ambrosius Barth, Leipzig, 1905
7. Johann Kern, Разгадка вечных тайн природы. Изд-во Политехн. университета, Санкт-Петербург, 2010.
8. Johann Kern, Enträtselung der ewigen Naturgeheimnisse, ISBN 978-3-9811754-0-0, Verlag Alfabet, Stuttgart 2007.
9. Ф. Винтерберг, Мир Эйнштейна и кризис современной физики. Доклад на конференции «Физические интерпретации теории относительности – IX», 3-6 сентября 2004 г., имперский колледж, Лондон
10. W. H. Westphal, Physik, 25./26. Auflage, Springer-Verlag, Berlin-Heidelberg, 1970, стр. 624
11. H. Vogel, Gerthsen Physik, Springer, Berlin Heidelberg 1995, S.870
12. И.Р. Шафаревич. Трёхтысячелетняя загадка. История еврейства из перспективы современной России — Псков, 2002.
13. <http://www.russia-talk.org/cd-history/mullins.htm>

Johann Kern, jo_k@gmx.net

Русский Интеллектуально-Познавательный Ресурс

«ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА»

Если вы хотите автоматически получать информацию о всех обновлениях на сайте, подпишитесь на рассылку --> [Новости сайта Велесова Слобода.](#)